

POV Везувий:

Маленькое колечко упало на обожженную, грязную землю. Оно прокатилось и остановилось перед седовласым стариком в сильно поврежденной броне.

Мужчина схватил его и надел на палец. Его тело изменилось, его длинные рога исчезли, а зрачки вернулись к своей человеческой форме. Даже его кожа сморщилась, словно он постарел на годы всего за секунду.

“Ты знаешь, что делать, мой миньон. Ступай и выполняй свои официальные обязанности. Что же по поводу твоих мертвых охранников? Они все были убиты монстром. Только тебе удалось сбежать.”

Дракон над ним захлопал крыльями, темные облака, закрывающие небо над всем болотом, скрывали его тело от всех любопытных глаз, когда он медленно поднимался все выше и выше.

‘Так не пойдет. Я не могу просто обратить всех в свою веру в одиночку. Рано или поздно кто-нибудь заметит. Мне нужен способ получше и более скрытный.’

Он знал, что единственный способ — это старое доброе отравление, ‘Мне слишком многого не хватает. Мне нужны хорошо обученные миньоны для тайных операций, которые могут проникнуть в безопасные места и незаметно кого-нибудь обратить.’

На словах это все выглядело легко, но он знал, что обучение таких способных людей было чрезвычайно трудным и заняло бы многие годы.

Но только в том случае, если бы он был человеком, ‘Зачем мне нужно тренировать их самому, когда я могу промыть мозги уже обученным.’

Перед его глазами появился образ презренного вора, проникшего в его логово.

‘Кто-то вроде него.’ Он вспомнил кольцо с инкрустированным в него большим ониксом, что заставило дракона понять, что за воров, вероятно, стоит какая-то организация. ‘Если бы я мог добраться до них, это, вероятно, одним махом бы решило мою проблему.’

Он давно планировал позволить своим миньонам расследовать это дело, но из-за всех быстро происходящих событий, на это попросту не было времени.

Пейзаж под ним быстро менялся, когда он скользил вперед, используя мощные потоки ветра вокруг себя, чтобы двигаться быстрее. Высокие белые горы на горизонте становились все ближе и ближе, а его черная башня уже была в поле зрения.

POV Капитан Анафорас:

Мужчина в украшенном длинном синем пальто, доходившем до самых черных кожаных сапог, стоял за штурвалом. Плотнo прилегающая броня, созданная из идеально накладывающихся друг на друга металлических полос, покрытых рунами, блестела под его плащом.

Он был стар, с мягким выражением лица и моноклем на левом глазу. Он сгорбился, вглядываясь в широкую карту.

Массивный корабль острой формы, длиной в целых два футбольных поля, плыл по небу.

Светящиеся пластины из зачарованной стали, окружающие корпус длинного корабля, были основательно потрепаны. Массивные цепи соединяли его с гигантскими голубыми воздушными шарами, удерживающими его в воздухе. Огромный лазурный кристалл вращался в центре корабля, ярко светясь.

(п.п.: два футбольных поля равны примерно 200 метрам)

Корабль плавно плыл между облаками, весь его борт был покрыт магическими решетками, а блестящий корпус отражал солнечный свет.

Команда постоянно копошилась на его борту, а маги в мантиях стояли вокруг кристалла, непрерывно вливая в него ману.

“Капитан, мы пересекли границу Амалийского графства!”

“Начинайте процедуру посадки. Мы пополним наши запасы маны перед битвой, пока ждем остальных.”

“Да, сэр!”

POV Везувий:

Дракон отдыхал на вершине своей башни. Он уже чувствовал всеми своими костями - враг приближался, приближался к его территории, готовый еще раз оспорить его власть. Все было тихо, как перед бурей. Только ветер выл и визжал вокруг него.

Он был в себе уверен и готов встретиться лицом к лицу с врагами, которые осмелились бросить ему вызов. Он мог бы убежать, и никто не смог бы его догнать. Но он отказался проявлять трусость из-за всего лишь кучки смертных.

По мере того как он отдыхал, он начал осознавать все больше и больше проблем, которые необходимо было решить, ‘Мне нужно больше гуманоидных миньонов, которых я мог бы послать в город, не вызывая паники. Кроме того, некоторая ментальная магия для общения с ними была бы очень полезной.’

В то же время он понял кое-что, чего до сих пор не замечал. Это было очень неприятно, ‘У меня все еще есть знания о некоторой магии из моей прошлой жизни. Ей просто нужна небольшая модификация, чтобы работать с особо мощной драконьей маной.’

Он глубже погрузился в свои воспоминания, его высокий уровень интеллекта помогал ему видеть свои воспоминания так ясно, словно это было вчера.

Наконец, он нашел то, что искал, и его глаза вспыхнули от эмоций, когда он почувствовал легкую ностальгию. Это было одно из первых заклинаний, которые он когда-то выучил.

‘Канал Сознания’

Это было простое заклинание, которое позволяло людям с существующей связью общаться на больших расстояниях и передавать свои мысли, слова и даже образы. Эта связь была разнообразной. Она может быть семейной или же связью между влюбленными. Для игроков это может быть просто наличие этого человека в их списке друзей.

Это было простое, но неодобрительное заклинание, поскольку оно шло вразрез с инстинктами

смертных открывать свой разум. Это было неприятное чувство, когда кто-то прикасался к их собственной душе.

‘Они так напуганы, что предпочитают использовать низшую версию, Сообщение.’

Это было другое заклинание, которое действовало совсем по-другому. Оно даже не создало канала между душами и вместо этого послало импульс маны с закодированным сообщением, поэтому для него не требовалось никакой связи. Однако оно могло передавать лишь простые слова и могло быть перехвачено или подделано. Также с увеличением расстояния оно потребляло гораздо больше маны.

В его сознании сформировался образ контура. Он был простым, состоявшим всего из одного круга с двадцатью или около того символами, соединенными линиями.

Он знал точное количество необходимой маны. Однако с его сверхсильной и нестабильной драконьей маной все было по-другому. Ему пришлось пересчитывать все с нуля, поэтому он глубже погрузился в свой разум, цифры летали и двигались перед его глазами. Благодаря его высокому уровню интеллекта, это было похоже на то, словно у него в голове был калькулятор.

Наконец, он схватил нить своей маны и начал плести схему в своей голове, букву за буквой. Она выглядела иначе, чем оригинал. Каждая строка была толще и надежнее, некоторые символы были заменены их аналогами из драконьей магии.

‘И все же этого слишком мало. Мне не хватает знаний, необходимых, чтобы заменить их всех.’ Это было огромное, глубокое знание. Он едва знал значение нескольких символов, и ему не хватало знаний о том, почему каждый символ работает таким образом.

‘Это из-за углов, или есть какая-то закономерность, которую я не вижу?’

(п.п.: я так и не понял о каких углах идет речь, может автор опечатался в слове “angles”, но ангелы, или наклон тоже по смыслу не особо подходят...)

Это было похоже на программирование на экзотическом и сложном языке. Он догадывался, что делают некоторые функции, и мог вызвать их, возможно, даже слегка изменить их. Однако он не мог понять, как они работают.

Контур был тусклым, лишь слегка светящимся от маны, из которой он был сформирован, так как ему не хватало энергии. Дракон выдавил одну каплю своей маны, сияющей словно маленькая звезда, и вложил ее в свое заклинание.

Мана текла по строкам, зажигая символ за символом. Драконьи держались, медленно пульсируя светом, в то время как другие начали дрожать, по ним расплзались маленькие трещинки.

‘Оно должно продержаться какое-то время.’

В его сознании открылся канал, свет закружился в гигантском вихре.

Он почувствовал, как неведомая сила преградила ему путь. Это был невидимый барьер, ограждающий чей-то разум. Он мог бы постучать, но что-то в нем подсказывало, что дракон мог бы просто взломать ее.

Везувий двинулся вперед, барьер перед ним открылся и впустил его без сопротивления, будто у

него был ключ. Вихрь вскоре стабилизировался, сформировав туманное изображение.

‘Эти ощущения совсем другие. Не было необходимости даже спрашивать разрешения. Это потому, что у меня есть статус мастера в этой связи? Может ли бог драконов сделать то же самое и посмотреть моими глазами?’

Изображение медленно прояснялось, но все еще было расплывчатым. Он мог видеть только мрамор и потолок из полированного красного гранита.

‘Нет, это не связь туманная. Просто в воздухе пар.’

Видение внезапно изменилось, обладательница глаз опустила голову вниз. Там была вода, а в ней она сама. Она была полностью обнажена и погружена в воду с большим количеством пены. Она просто лежала там, купаясь, не обращая внимания на то, что за ней наблюдают.

Дракон остановился, чувствуя, что сделал что-то странное. Он ничего не чувствовал, когда смотрел на нее, но беспокоился, что это оставит шрам на его миньоне.

‘Будет ли она вечно жить в страхе, что за ней наблюдают? Или моя кровь так сильно влияет на нее, что ей все равно?’

Связь резко оборвалась, когда один из магических символов наконец лопнул, разнеся всю схему на тысячи осколков. Везувий слегка вздрогнул, чувствуя себя так, словно в его палец вонзилась игла. Это отличалось от того, когда он был слаб, и одно разрушенное заклинание отправило его в море боли.

‘По крайней мере, я знаю, что это работает. Может быть, даже лучше, чем я изначально думал. Что ж, давай попробуем еще раз. На этот раз я попрошу разрешения.’ Везувий решил продолжить, делая вид, что этой ошибки никогда не было.

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2721968>